...слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого... (Евр. 4:12-13)

БЛАГОВѢСТНИКЪ

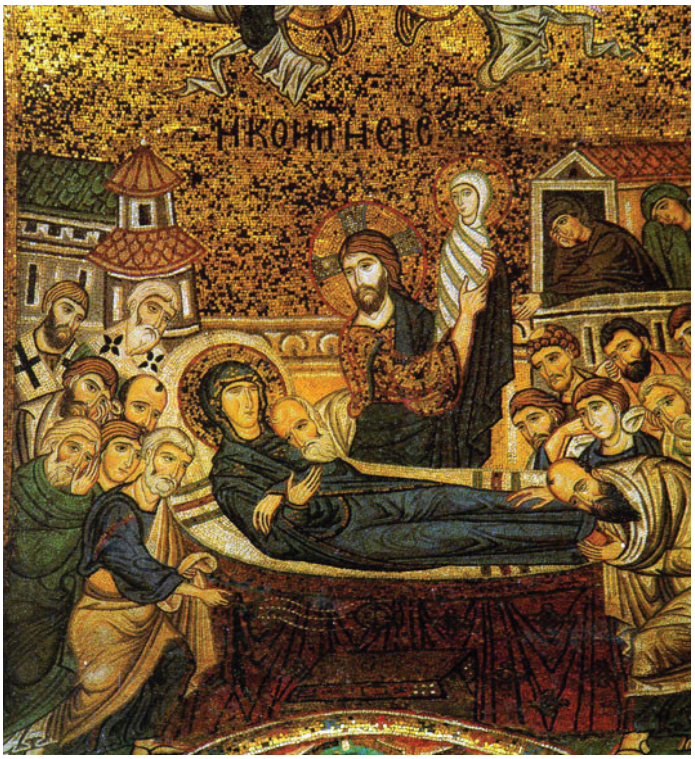
ИЗДАНИЕ КЛАЙПЕДСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЛИТВЕ №8 август 2015г.

Успенский пост и праздники августа

14 августа – начало Успенского поста. Это – самый короткий из всех постов, он длится всего две недели. Начинается Успенский пост медовым Спасом, центр его – Преображение Господне, заканчивается праздником Успения Божией Матери.

19 августа – Преображение Господне

28 августа – Успение Пресвятой Богородицы

Успенский пост готовит нас к двунадесятому Богородичному празднику, но прежде Успения мы празднуем **Преображение Господне** (6 августа ст. ст.). Это двунадесятый Господский праздник, и то, что он попадает на время Успенского поста, не может на посте не отразиться. Успенский пост в пище очень строгий, а по уставу богослужения не такой строгий, потому что предпразднство и попразднство Преображения делают невозможными постные богослужения, которые назначаются для других постов.

Праздник Преображения Господня обладает всеми особенностями прочих Господских двунадесятых праздников: так же, попав на воскресенье, он отменяет воскресную службу, так же всегда совершается бдение (вся служба праздника), праздничные антифоны на литургии и т.д.

Празднование это основано на свидетельстве Евангелия. Но почему мы совершаем его именно 6 августа? О времени Преображения Господня на горе Фавор Евангелие не говорит однозначно (Мр. 17:1-9). Существует церковное предание, по которому Преображение Господне совершилось за 40 дней до Крестных страданий и смерти Спасителя. По нашему церковному календарю праздник Преображения назначен за 40 дней до Крестовоздвижения, как бы образуя особый цикл. Преображение и по внутреннему, глубинному смыслу связано с ожиданием страданий, предсказанием о них. Господь показал апостолам Свою Славу, чтобы они, видя Его распятым, уразумели, что это «страдание вольное». Этому учат нас тексты праздника.

В службе Преображения можно выделить две основные темы церковной гимнографии. Первая тема – это свет. Вспомним, какие трудные споры велись о природе Фаворского света в XIV в. Именно об этом свете так много говорится в богослужении праздника. Вот какие стихиры звучат на малой вечерне: «Днесь Христос на горе Фаворстей, Адамово пременив очерневшее естество, просветив, богосодела». Господь освятил «очерневшее естество» и обожил его. «Сиянием добродетелей просвещшеся, вопием, на горе святей зряще Божественное Господне Преображение». «Солнце убо, землю уясняя, абие заходит, Христос же, со славою облистав на горе, мир просветил есть». Солнце всходит и заходит, а Господь, однажды явив нам нетварный Свой свет, уже навсегда просветил мир, явив свет невечерний.

Тема Крестных Страданий тоже очень ярко представлена в песнопениях праздника (стихиры 1-я и 2-я на Господи воззвах на велицей вечерне): «Прежде Креста Твоего, Господи, гора Небеси подобящися...» Прежде Крестных страданий гора уподобилась Небесам, так там было светло и прекрасно. «Прежде Креста Твоего, Господи, поим ученики на гору высоку...» Снова вспоминается, что это происходило прежде страданий. И, наконец, самое яркое выражение эта тема находит в кондаке: «На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша, да егда Тя узрят рас-

пинаема, страдание убо разумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее Сияние». Божественная слава была явлена для того, чтобы ученики, видя Крестные страдания, не усомнились в том, что это Богочеловек страждет на Кресте, чтобы они знали, что Бог вольным страданиям подвергается, а не человек был осилен сильнейшими его.

Успенский пост подводит нас к празднику **Успения Пресвятой Богородицы** (15 августа ст. ст., предпразднство – с 14 августа, отдание – 23-го). Как и большинство Богородичных праздников, он основан на церковном Предании. В Священном Писании ни слова не говорится об успении Пресвятой Богородицы. Предание же восходит к I веку, к свидетельству Дионисия Ареопагита. Более развернутый рассказ об успении Пресвятой Богородицы относится к XIV в. и приписывается Никифору Каллисту. Это небольшой и интересный текст, который подробно описывает все, что мы знаем об этом событии и что излагается и осмысляется в богослужебных текстах. Какие темы появляются в богослужении? Во-первых, чудесное собрание апостолов, которые были перенесены в Иерусалим по воздуху. На иконе они как бы на облаках несутся к месту успения Пресвятой Богородицы. Появляются и другие темы: предсмертная беседа, преставление, погребение Пресвятой Богородицы. Отдельно говорится об апостоле Фоме: он опоздал, для него открыли гробницу и увидели, что тела Пресвятой Богородицы нет, что Она вместе с телом взята на Небо. В текстах праздничного богослужения очень трогательно описывается прощание апостолов с Пресвятой Богородицей (стихира по 50-м псалме): «Егда преставление пречистаго Твоего тела готовляшеся, тогда апостоли, обстоящие одр, с трепетом зряху Тя, и ови убо, взирающе на тело, ужасом одержими бяху, Петр же со слезами вопияше Ти: О Дево, вижду Тя ясно простерту просту, Живота всех, и удивляюся, в Нейже вселися будущия жизни наслаждение. Но, о Пречистая, молися прилежно Сыну и Богу Твоему спастися стаду Твоему невредиму». Петр недоумевает, поражаясь несоответствию: Та, которая была вместилищем, домом, храмом, кивотом Живота всех, тоже подвержена закону смерти. Как это возможно?

Интересен светилен этого праздника: «Апостоли, от конец совокуплшеся зде, в Гефсиманийстей веси погребите тело Мое, и Ты, Сыне и Боже Мой, приими дух Мой». Совершенно ясно, что гимнограф вложил эти удивительные слова в уста Пресвятой Богородицы, это Она говорит апостолам, чтобы они погребли тело Ее в Гефсиманском саду, и затем обращается с молитвой к Сыну Своему и Богу. В нашем богослужении вообще очень много прямой речи. Таких слов мы не найдем ни в Евангелии, ни в Предании, ни в сказаниях, но гимнограф дерзает сочинить их, влагая в уста того или иного лица, участвующего в событиях праздника. Эти тексты показывают нам удивительную широту, свободу, дерзновение литургического творчества и очень многому нас учат.

С праздником Успения связана традиция совершения особенной службы – погребения Плащаницы Пресвятой Богородицы. Эта служба появляется достаточно поздно и совершается в храме в Гефсиманском саду в Иерусалиме, где реально происходило это событие. В конце XIX в. эта служба появляется в России. Поначалу она совершалась только в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры, но в 60-е годы XX в. получила уже повсеместное распространение.

По книге М.С.Красовицкой. Литургика

ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

К святыням древней Италии

С 1 по 9 июля прихожане храмов Клайпедского благочиния, во главе со священником Георгием Ананьевым, приняли участие в автобусной паломнической поездке ко святыням древней Италии. Группе предстояло совершить путь длиной в 2700 км и пересечь Литву, Польшу, Чехию, Австрию, Словению и практически всю Италию.

Главной целью поездки, конечно, было посещение города Бари, где покоятся мощи святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. Город Бари является столицей южного региона Италии – Апулии – и находится на берегу Адриатического моря. По прибытии на место путешественники были размещены в уютной гостинице патриаршего подворья РПЦ, дата основания которого относится к 1913 году от Р.Хр. Настоятелем подворья уже несколько лет является протоиерей Андрей Бойцов.

Незабываемые впечатления паломники получили от участия в богослужениях в храме свт. Спиридона Тримифунтского, чудотворца (на патриаршем подворье) и базилике свт. Николая, которая сейчас принадлежит ордену монахов-доминиканцев Римо-католической церкви. В кафедральном соборе верующие из Литвы молились перед образом Божией Матери «Одигитрия», написанной апостолом и евангелистом Лукой. И, наконец, во время обратной дороги представилась замечательная возможность посетить древний город Альборобелло, где в городской базилике хранятся мощи свв. бессребреников и исцелителей Косьмы и Дамиана.

Трудно было преодолевать большие расстояния в условиях высокой температуры, но радость от общения друг с другом и со всеми святыми перечеркнула напрочь все тяготы долгого пути.

Иерей Георгий Ананьев

100-летие храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» в Михнове

В нынешнем году исполнилось сто лет со дня основания храма в поселке Михново. По случаю юбилея 19 июля в храме совершилась торжественная Божественная литургия, которую возглавил архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий. На богослужение собрались многочисленные гости и паломники, в том числе из Клайпедского благочиния. За литургией было зачитано специальное моление об упокоении строителей храма и учредителях общины.

Церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», справа - вход в часовню

Местечко Михново (Микнишкес) расположено в Шальчининкайском районе, в тридцати километрах от Вильнюса. Земли в округе принадлежали дворянскому роду Корецких. Строительство храма в имении связано с посещением семейством Корецких перед Первой мировой войной Оптиной пустыни. Старец Нектарий благословил Анастасию Корецкую построить на погосте, над семейной усыпальницей церковь. Небольшой деревянный храм, рассчитанный на несколько десятков богомольцев, был заложен в 1915 году, а закончили его строительство в 1917 году. Но богослужения в церкви из-за неимения священника бывали редко.

В феврале 1921 года в имении Корецких поселился священник Понтий Рупышев, которому чудом удалось выехать из советской России и тем самым избежать неминуемого ареста. С приходом отца Понтия в Михново стала складываться христианская община: сюда стекались верующие из окрестных земель.

Отец Понтий скончался в 1939 году. Через год на средства братьев и сестер общины, а также добровольных жертвователей рядом с храмом была воздвигнута каменная часовня. Здесь в мраморном саркофаге покоится прах чтимого протоиерея Понтия Рупышева. Сохранились воспоминания об отце Понтии, написанные Варварой Корецкой, которая также записала его проповеди и сберегла записки своего духовного отца. На этом материале в 1999 году была издана книга «Не оставлю вас сиротами...».

После протоиерея Понтия Рупышева настоятелями церкви в Михнове были: протоиерей Павел Томашевский, протоиерей Константин Авдей, протоиерей Виктор Красковский, священник Владимир Демичев. С 1994 года и по сей день Михновскую общину возглавляет архимандрит Леонид (Гайдукевич).

В статье использованы материалы сайта ppl.lt

Фото Романа Чаплинского

К 1000-летию преставления святого Равноапостольного князя Владимира

Святой равноапостольный князь Владимир как основоположник христианского зодчества на Руси

Принятие христианства в русских землях, безусловно, не могло не повлечь за собой немедленного и активного церковного строительства. «Как только крестились киевляне, великий князь повелел рубить в Киеве церкви и ставить их по местам, где прежде стояли кумиры – мера истинно благоразумная. Язычники, без сомнения, привыкли считать эти места для себя священными, привыкли собираться на них для поклонения своим истуканам; теперь, приходя на те же места по прежней привычке, киевляне должны были встречать уже христианские храмы и естественно научались, забывая прежних богов, поклоняться Богу истинному», – пишет митрополит Макарий (Булгаков).

Самой первым храмом, построенным святым Владимиром тотчас после крещения киевлян, была церковь святого Василия, воздвигнутая во имя небесного покровителя великого князя. Она как раз и была поставлена именно на том самом холме, где прежде стоял Перун. Поскольку церковь находилась вблизи княжеского терема – с восточной стороны от него – то, по всей вероятности, вначале служила придворным храмом. Судя по летописным текстам, храм этот первоначально был деревянным, но потом, возможно, его перестроили в камне, о чем свидетельствуют результаты археологических раскопок.

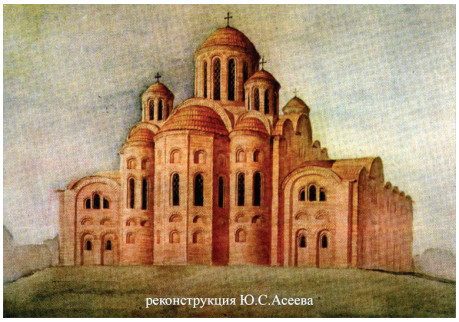
К сожалению, о храмах, построенных князем Владимиром, мы можем получить только приблизительное представление, основанное лишь на изысканиях археологов и свидетельствах древних летописцев. Все монументальные сооружения, воздвигнутые при нем, были разрушены еще в древности, и только кое-что сохранилось в виде фундаментов, небольших фрагментов стен, элементов отделки, выявленных и исследованных в ходе археологических раскопок, предпринятых в XIX — XX вв. Но, даже опираясь на косвенные сведения, можно сделать несколько определенных суждений.

Во-первых, это беспрецедентный размах храмового строительства, предпринятого св. князем Владимиром сразу после крещения Руси, в летописях его не зря называют «хоромником». Вот, например современник св. Владимира Титмар Мерзебургский, в своей «Хронике», пишет, что Киев в тот период украшало около 400 церквей! На первый взгляд эта цифра может показаться неправдоподобной, но такое количество храмов становится объяснимым, если представить, что первоначально в Киеве строили главным образом маленькие деревянные церкви, в основе которых был сруб, сложенный из заранее подготовленных бревен. И ставились они всего за несколько дней! Пример такого скорого возведения церкви приводится в одной из летописей. Услышав о внезапном набеге печенегов на город Василёв, находившийся неподалеку от Киева, Владимир пошёл против них со своей дружиной, но потерпел поражение. Спасаясь от врагов, он едва успел укрыться под мостом, по которому в следующую минуту проскакали печенежские всадники. Событие это случилось в праздник Преображения, и в благодарность Богу за свое чудесное спасение князь Владимир срубил в Василёве деревянную церковь во имя Преображения Господня. Летописец, рассказывает: князь праздновал в Василёве восемь дней, а на день Успения возвратился в Киев, где также сотворил великий праздник для народа. Вот за восемь дней и была построена церковь в Василёве. Это был первый опыт построения «обыденной» церкви – небольшой, деревянной построенной на основе сруба. Вскоре такие церкви стали воздвигаться в Киевской Руси повсеместно. Конечно, наряду с деревянными церквями в Киеве сооружались и более масштабные каменные храмы, о чем свидетельствуют и летописи, и археологические изыскания.

Верещагин В. П. «Закладка Десятинной церкви в Киеве в 989г.»

Первым каменным храмом, построенным святым Владимиром, стала церковь Успения Пресвятой Богородицы, более известная под названием Десятинная, поскольку на ее строительство князь выделил из своей казны десятую часть. Хотя эта церковь и находилась рядом с княжеским дворцом, она строилась не как придворный храм, а как кафедральный собор. Из летописи мы знаем, князь Владимир в 989 г. «помысли создати церковь святая Богородица и, послав, приведе мастер из Грек». Другими словами для создания кафедрального собора – монументального, каменного – князь пригласил в Киев византийских мастеров и художников. Это свидетельство летописца подтверждается и находками археологов. Восприятие византийской архитектурной традиции Киевской Русью – есть второй важный фактор, который подчеркивают все исследователи древнерусской архитектуры.

Один из вариантов реконструкции Десятинной церкви

Строительная наука греческих мастеров, была на удивление быстро усвоена начинающими киевскими зодчими: очень скоро они овладели византийской системой кирпичной кладки, которую применяли потом в землях Киевской Руси на протяжении всего XI века. Но, что очень важно – от Византии была воспринята символика архитектурных форм, которая выражала богословскую концепцию православного храма. В дальнейшем развитии русского зодчества в техническом отношении многое меняется и варьируется, но усвоенный византийский канон сохранится на века. Образно говоря, св. кн. Владимир сделал русскому зодчеству византийскую «прививку».

Вспомним, еще такой факт: после принятия христианства князь Владимир также и жену взял из Византии. Принцесса Анна, будучи носительницей христианской культуры и византийской традиции, несомненно, сыграла большую роль в распространении христианства и просвещения на Руси. Современные ученые утверждают также, что именно Анна Романовна в отсутствие супруга руководила строительством Десятинной церкви, чему находятся косвенные подтверждения в летописях.

Наконец, третий вывод, который можно сделать на основе всего того материала, какой только смогли найти исследователи, это то, что уроки византийских мастеров киевскими строителями были восприняты творчески. Византийский архитектурный опыт был осмыслен и переработан, в результате чего в древнерусском зодчестве сформировались самобытные черты, которые во многом опреде-

лились некой степенью влияния деревянной архитектуры восточных славян.

Так, среди отличительных особенностей первых русских храмов называют многоглавие, наличие галерей, более вытянутые (по сравнению с византийскими) формы куполов, особенные пропорции. Возведенная в Новгороде в конце X столетия дубовая церковь св. Софии, сгоревшая в XI веке, была, по словам летописи «о тринадцати верхах». Очевидно, что и в деревянных, и в каменных русских храмах X-XI вв., по своему облику связанных с городской крепостной архитектурой и с живописными хоромами знати, имевшими башенные завершения, уже в самом начальном периоде русского зодчества отразились самостоятельные русские вкусы и представления о красоте храма.

Многокупольной была и Десятинная церковь, строительство которой завершилось в 996 гг. Как и подобает главному храму, он должен был поражать богатством отделки. Найденные археологами отдельные декоративные детали Десятинной церкви подтверждают богатство ее внутреннего оформления: церковь была расписана фресками, а в центральной части украшена настенными мозаиками, мозаичные полы были и выложены из порфира, шифера и различных пород мрамора. Кстати, благодаря обилию мрамора в отделке Десятинной церкви еще называли “марморяной”. Археологам удалось определить и строительную технологию, примененную при возведении храма. Он был сложен из характерных для византийской кирпичной кладки плоских кирпичей (плинфы) в технике "со скрытыми рядами кирпичей", благодаря чему снаружи неоштукатуренные стены выглядели очень нарядно: их украшали чередующиеся горизонтальные полосы кирпича и скрепляющего раствора розоватого цвета.

Барельеф из Десятинной церкви

Исследование фундаментов Десятинной церкви дали возможность отнести ее к типу крестово-купольных храмов на четырёх опорах – классической архитектурной модели, сформировавшейся в Византии к X в. По площади она занимала пространство 35х37 м. Но объемную композицию Десятинной церкви представить очень трудно. Из летописей известно только то, что она была завершена большим количеством глав. Довольно значительные размеры центрального подкупольного основания фундамента и более узкие боковые членения, указывают на то, что центральный купол был значительно выше и шире боковых, и объемная композиция храма, вероятно, имела пирамидальный характер.

Фрагмент мозаичного пола из Десятинной церкви

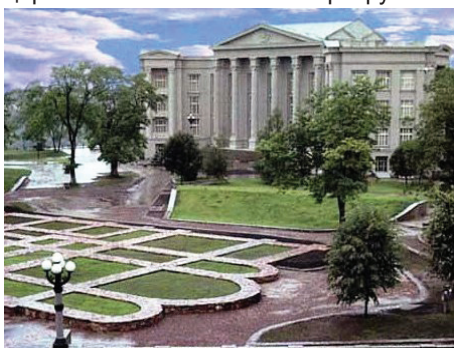
Десятинная церковь погибла в 1240 году. Когда орды Батыя осадили Киев и прорвались в верхний город, горожане заперлись в этом храме, превратив его в крепость. Стенобитными орудиями татары стали крушить здание, пока не рухнули своды.

Руины церкви простояли нетронутыми до XVII века, пока по распоряжению киевского митрополита Петра Могилы (в 1635 году), здесь не провели первые раскопки. Тогда и были обнаружены саркофаги принадлежавшие, по мнению владыки Петра, князю Владимиру и его супруге Анне. В память о безвозвратно утраченной Десятинной церкви над юго-западным углом ее фундамента владыка Петр поставил небольшую церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, включив в неё остаток южной стены старых развалин.

Киев. Храм Рождества Пресвятой Богородицы – новая «Десятинная» церковь, 1828-1842 гг. (архитектор В. Стасов). Фото нач. XX в.

В первой половине XIX века родилась идея восстановления Десятинной церкви, а по существу на ее фундаментах планировалось возвести новый храм. В связи с этим в 1824 году Российская Академия художеств направила в Киев архитектора Николая Ефимова, который впервые открыл план фундаментов, нашел остатки мраморов, мозаик и фресок. В 1828 году на месте, где стояла Десятинная церковь, началось строительство нового храма. В ходе чего была полностью разобрана церковь, построенная при митрополите Петре Могиле, а вместе с этим разрушено и около половины сохранившихся к тому моменту фундаментов Десятинной церкви. Новый храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы был построен в византийско-московском стиле и не представлял даже попытки воссоздания облика Десятинной церкви. Судьба этого храма оказалась не такой уж долгой. В 1928 советские власти ее закрыли, а в 1936 году церковь была окончательно разрушена.

Современный вид фундамента Десятинной церкви

В 1938-1939 гг. были проведены очередные раскопки Десятинной церкви под руководством доктора исторических наук Михаила Каргера, на основе чего был составлен новый план древнего храма, который считается наиболее достоверным из всех ныне существующих.

Сооружение князем Владимиром Десятинной церкви было важнейшим этапом в начальном периоде древнерусского зодчества. Великий князь не только заложил основу храмового строительства в Древнем Киеве, но и задал направление всему дальнейшему развитию христианского зодчества на Руси. Не будем забывать о том, что русская церковная архитектура не просто зиждется на традиции, но несет и сохраняет в основе своей архитектурной концепции богословский канон. Недаром св. Игнатий (Брянчанинов) называл православный храм безмолвным проповедником. Архитектурный канон, воспринятый когда-то Киевом от Константинополя, при всем разнообразии местных черт русской архитектуры, проявившихся в разных землях, остается ее единой основой. Несмотря на то, что ничего не сохранилось из воздвигнутого великим князем Владимиром, то, что было им создано, получило дальнейшее развитие на Руси и дало импульс к появлению великолепных памятников храмовой архитектуры, достойных своего великого народа. «С этого святителя-державника начинается новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, новая культура», – святитель Николай Сербский (Велимирович).

Маргарита Артамонова

И всё-таки СЕМЬЯ!

В Клайпеде 8 июля 2015 года ценность семейных уз еще раз подтвердили около 600 человек, пришедших на праздник в Центр национальных культур (ЦНК)

В четвёртый раз активные и творческие руководители ЦНК Елена Буткявичене и Татьяна Кононова совместно с основной школой имени Максима Горького и различными общественными организациями города пригласили всех горожан и гостей Клайпеды на яркий праздник «День Семьи, Любви и Верности».

Крепкая, любящая, верная семья – источник жизни, основа воспитания полноценной личности. Понимание важности семейных ценностей воплотилось в создание праздника, который помогает объединять семью, сохранять её духовно-нравственный стержень и лучшие традиции.

Более 20 человек добровольцев помогли создать для пришедших яркую интересную программу как для маленьких, так и для взрослых. На празднике были дети, которым исполнилось всего-то пару месяцев, смогли прийти и люди старше 80 лет.

В этом году в рамках праздника состоялся православный молебен и крестный ход от храма Всех русских святых до Центра национальных культур. Верующие пришли с иконой Святых благоверных князя Петра и княгини Февронии. Благочинный Клайпедского округа протоиерей Владимир Артамонов благословил всех на благое дело во имя сохранения семьи.

Вели мероприятие ведущие голоса радиостанции «Радуга» Сергей Бондарь и Анастасия Андреевна, а за музыкальным пультом работал Миндаугас Прижгинас. Праздник с каждым годом набирает силу и значимость. Член Сейма от политической партии "Русский Альянс" Ирина Розова поздравила всех собравшихся с праздником и подчеркнула, как важно дорожить семейными отношениями, ведь только среди родных мы можем быть и сильными, и слабыми, только в семье нас смогут понять и простить.

Представители Генерального консульства России в Клайпеде Сергей Кузнецов и Ольга Карсанова вручили организаторам букеты ромашек, которые являются символом праздника, и пожелали, несмотря на проблемы отношений мужчин и женщин, на то, что происходит в мире с семейными ценностями, помнить об истоках семьи, о её духовности и нравственности.

Знакомая многим в городе музыкальная и дружная семья Тарасовых подарила зрителям потрясающую "Оду Семье". Яна и Вячеслав солировали, а их дети Владимир и Антонина аккомпанировали. Семейное выступление было тёплым и трогательным.

Всё, что происходило в течение двух часов, радовало собравшихся. Параллельно на празднике работало несколько площадок. Самых маленьких участников занимали педагоги Клайпедской «Международной школы развития талантов» (директор Жанна Драгунова), которые свою программу начали с кукольного спектакля «Три поросенка». Сказка напомнила, что у каждого живущего на земле должен быть свой дом, в котором он будет всегда защищён. После дети рисовали, плели из ниточек. Полотно на стене заинтересовало многих ребятишек и их родителей, ведь там можно было нарисовать свою семью, своих любимых и родных людей, выразить свои чувства. В конце вечера огромный рисунок счастливых моментов был создан!

Деток постарше играми, шутками и прибаутками занимала талантливый аниматор Жанна Драпкина, которая выступала в образе символа праздника – ромашки. Ведущая привлекала всех не только своим ромашковым нарядом, но и приглашением участвовать в конкурсных и соревновательных программах.

Традиционно гости плели венки из луговых цветов и трав. Новый акцент праздника был для всех очень интересен. Все желающие могли примерить стилизованные цилиндры, шляпки, усы, очки, губки и сделать фотографию на память со своими родными и близкими на фоне большой рамы. Примером стали сами организаторы, огромная фотография которых уже была выставлена во дворике.

А ещё воплотить свои фантазии и мечты можно было в рисунках на воде, которые дети творили с особым удовольствием вместе с мастером эбру Татьяной Семенистой.

Пока малыши были заняты играми, взрослые участвовали в различных номинациях: самая молодая семья, самая многочисленная семья, семья, которая дольше всех прожила в браке, самая многодетная и самая многонациональная семьи. Все они были отмечены поощрительными призами.

Ансамбль «Лель» Клайпедского молодежного центра подарил зрителям весёлые песни, под которые с удовольствием приплясывали все гости.

Ежегодно праздник поддерживает общество русской культуры «Отечество» (председатель Тамара Лоханкина), традиционно угощая всех пришедших кофе, чаем, соком и сладостями. Генеральное консульство РФ в г. Клайпеда каждый год выделят для праздника прекрасные призы – книги.

Русская община «Лада» (председатель Светлана Васичкина) традиционно организовала ярмарку, на которой от продажи товаров собранные деньги передаются в детскую больницу для приобретения аппаратов для онкобольных детей. Совместно с ЦНК члены клуба «Жар Птица» изготовила эмблемы-ромашки, символ праздника. Все гости могли приобрести этот символ и помочь тем самым больным деткам. В этот день на благотворительную акцию «Дай мне шанс» в помощь онкологическим больным детям было собрано 600 евро.

Завершился праздник, который объединил всех пришедших в одну большую семью, исполнением гимна, специально написанного к этому дню. Исполняли его авторы Майя Тараховская и Ирина Власова вместе со зрителями и организаторами:

«Знаем истины простые,
Ими полнится земля.
Сохраним слова святые:
Папа, Мама, Дом, Семья!»

Ярким и символичным стало закрытие праздника – 20 белокрылых голубей были выпущены в небо из рук детей и взрослых. «Летите, голуби, летите, и весть нам добрую несите…»

Семейный очаг – это самое важное в жизни. Давайте будем беречь его все вместе!

Еще раз хочется поблагодарить организаторов за подаренный городу яркий, всеми любимый и ожидаемый семейный праздник: Центр Национальных культур, основную школу имени Максима Горького, Клайпедское благочиние Православной церкви в Литве, школу раннего развития «Солнышко», клуб «СемьЯ» газеты «Обзор», д/с «Пингвинукас», культурно-просветительский центр «Гармония», русскую общину «Лада», Литовскую Ассоциацию гуманной педагогики, центр талантов «Международной школы развития талантов», международное общественное движение «Родительская Забота», радиостанцию «Радуга».

Татьяна Соколова,
ведущая клуба «СемьЯ»
http://www.obzor.lt/news/n16940.html

День Семьи, Любви и Верности

8 июля 2015 года в Клайпедском благочинии Виленско-Литовской епархии Православной Церкви в Литве отметили День Семьи, Любви и Верности. В храме Всех русских святых состоялся праздничный молебен покровителям семьи: святым благоверным князьям Петру и Февронии. Молебен служили благочинный Клайпедского округа, настоятель храма святых мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии протоиерей Владимир Артамонов и настоятель храма Всех русских святых иерей Петр Олехнович.

Молебен завершился Крестным ходом до Центра национальных культур, где прошел традиционный праздник Семьи для всех клайпедчан и гостей города. Праздничный концерт открыл благочинный Клайпедского округа. Он отметил, что главное качество любви – это жертвенность. Отец Владимир говорил о том, что любить трудно, потому что это связано со скорбями, трудностями и подвигом самоотречения. Но важное свойство любви заключается в том, что когда человек ей делится с близкими, со всеми людьми, то она не истощается, а умножается. Именно поэтому, от избытка любви, которую дает Господь, святые благоверные князья Петр и Феврония по молитвам всегда оказывают помощь семьям. Отец Владимир призвал всех быть достойными этой любви и посвящать свою жизнь близким. Он пожелал всем собравшимся счастья, благоденствия в семьях, радости о детях и внуках, уважения к родителям и Божией милости.

Мероприятие проводилось при поддержке Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива»

Фото Татьяны Соколовой и Виктора Комара

Яблочный Спас

Завтра – Преображение, а послезавтра меня повезут куда-то к Храму Христа Спасителя, в огромный розовый дом в саду, за чугунной решеткой, держать экзамен в гимназию, и я учу и учу “Священную Историю” Афинского. “Завтра” – это только так говорят, – а повезут годика через два-три, а говорят “завтра” потому, что экзамен всегда бывает на другой день после Спаса-Преображения. Все у нас говорят, что главное – Закон Божий хорошо знать. Я его хорошо знаю, даже что на какой странице, но все-таки очень страшно, так страшно, что даже дух захватывает, как только вспомнишь. Горкин знает, что я боюсь. Одним топориком он вырезал мне недавно страшного “щелкуна”, который грызет орехи. Он меня успокаивает. Поманит в холодок под доски, на кучу стружек, и начнет спрашивать из книжки. Читает он, пожалуй, хуже меня, но все почему-то знает, чего даже и я не знаю. “А ну-ка, – скажет, – расскажи мне чего-нибудь из божественного...” Я ему расскажу: и он похвалит:

– Хорошо умеешь, – а выговаривает он на “о”, как и все наши плотники, и от этого, что ли, делается мне покойней, – не бось, они тебя возьмут в училищу, ты все знаешь. А вот завтра у нас Яблошный Спас... про него умеешь? Та-ак. А яблоки почему кропят? Вот и не так знаешь. Они тебя вспросют, а ты и не скажешь. А сколько у нас Спасов? Вот и опять не так умеешь. Они тебя учнуть вспрашивать, а ты... Как так у тебя не сказано? А ты хорошенько погляди, должно быть.

– Да нету же ничего... – говорю я, совсем расстроенный, – написано только, что святят яблоки!

– И кропят. А почему кропят? А-а! Они тебя вспросют, – ну, а сколько, скажут, у нас Спасов? А ты и не знаешь. Три Спаса. Первый Спас – загибает он желтый от политуры палец, страшно расплющенный, – медовый Спас, Крест выносят. Значит, лету конец, мед можно выламывать, пчела не обижается... уж пошабашила. Второй Спас, завтра который вот, – яблошный, Спас-Преображение, яблоки кропят. А почему? А вот. Адам-Ева согрешили, змей их яблоком обманул, а не велено было, от греха! А Христос возшел на гору и освятил. С того и стали остерегаться. А который до окропенья поест, у того в животе червь заведется, и холера бывает. А как окроплено, то безо вреда. А третий Спас называется орешный, орехи поспели, после Успенья. У нас в селе крестный ход, икону Спаса носят, и все орехи грызут. Бывало, батюшке насбираем мешок орехов, а он нам лапши молочной – для розговин. Вот ты им и скажи, и возьмут в училищу.

Преображение Господне... Ласковый, тихий свет от него в душе – доныне. Должно быть, от утреннего сада, от светлого голубого неба, от ворохов соломы, от яблочков грушовки, хоронящихся в зелени, в которой уже желтеют отдельные листочки, – зелено-золотистый, мягкий. Ясный, голубоватый день, не жарко, август. Подсолнухи уже переросли заборы и выглядывают на улицу, – не идет ли уж крестный ход? Скоро их шапки срежут и понесут под пенье на золотых хоругвях. Первое яблочко, грушовка в нашем саду, – поспела, закраснелись. Будем ее трясти – для завтра. Горкин утром еще сказал:

– После обеда на Болото с тобой поедем за яблоками.

Такая радость. Отец – староста у Казанской, уже распорядился:

– Вот что, Горкин... Возьмешь на Болоте у Крапивкина яблок мер пять-шесть, для прихожан и ребятам нашим, “бели”, что ли... да наблюдных, для освящения, покрасовитей, меру. Для причта еще меры две, почище каких. Протодьякону особо пошлем меру апортовых, покрупней он любит.

– Ондрей Максимыч земляк мне, на совесть даст. Ему и с Курска, и с Волги гонят. А чего для себя прикажете?

– Это я сам. Арбуз вот у него выбери на вырез, астраханский, сахарный.

– Орбузы у него... рассахарные всегда, с подтреском. Самому князю Долгорукову посылает! У него в лобазе золотой диплом висит на стенке под образом, каки орлы-те!.. На всю Москву гремит.

После обеда трясем грушовку. За хозяина – Горкин. Приказчик Василь-Василич, хоть у него и стройки, а полчасика выберет – прибежит. Допускают еще, из уважения, только старичка-лавочника Трифоныча. Плотников не пускают, но они забираются на доски и советуют, как трясти. В саду необыкновенно светло, золотисто: лето сухое, деревья поредели и подсохли, много подсолнухов по забору, кисло трещат кузнечики, и кажется, что и от этого треска исходит свет – золотистый, жаркий. Разросшаяся крапива и лопухи еще густеют сочно, и только под ними хмуро; а обдерганные кусты смородины так и блестят от света. Блестят и яблони – глянцем ветвей и листьев, матовым лоском яблок, и вишни, совсем сквозные, залитые янтарным клеем. Горкин ведет к грушовке, сбрасывает картуз, жилетку, плюет в кулак.

– Погоди, стой... – говорит он, прикидывая глазом. – Я ее легким трясом, на первый сорт. Яблочко квелое у ней... ну, маненько подшибем – ничего, лучше сочком пойдет... а силой не берись!

Он прилаживается и встряхивает, легким трясом. Падает первый сорт. Все кидаются в лопухи, в крапиву. Вязкий, вялый какой-то запах от лопухов, и пронзительно едкий – от крапивы, мешаются со сладким духом, необычайно тонким, как где-то пролитые духи, – от яблок. Ползают все, даже грузный Василь-Василич, у которого лопнула на спине жилетка, и видно розовую рубаху лодочкой; даже и толстый Трифоныч, весь в муке. Все берут в горсть и нюхают: ааа... гру-шовка!.. Зажмуришься и вдыхаешь, – такая радость! Такая свежесть, вливающаяся тонко-тонко, такая душистая сладость-крепость – со всеми запахами согревшегося сада, замятой травы, растре-

воженных теплых кустов черной смородины. Нежаркое уже солнце и нежное голубое небо, сияющее в ветвях, на яблочках...

И теперь еще, не в родной стране, когда встретишь невидное яблочко, похожее на грушовку запахом, зажмешь в ладони, зажмуришься, – и в сладковатом и сочном духе вспомнится, как живое, – маленький сад, когда-то казавшийся огромным, лучший из всех садов, какие ни есть на свете, теперь без следа пропавший... с березками и рябиной, с яблоньками, с кустиками малины, черной, белой и красной смородины, крыжовника виноградного, с пышными лопухами и крапивой, далекий сад... – до погнутых гвоздей забора, до трещинки на вишне с затеками слюдяного блеска, с капельками янтарно-малинового клея, – все, до последнего яблочка верхушки за золотым листочком, горящим, как золотое стеклышко!.. И двор увидишь, с великой лужей, уже повысохшей, с сухими колеями, с угрязшими кирпичами, с досками, влипшими до дождей, с увязнувшей навсегда опоркой... и серые сараи, с шелковым лоском времени, с запахами смолы и дегтя, и вознесенную до амбарной крыши гору кулей пузатых, с овсом и солью, слежавшеюся в камень, с прильнувшими цепко голябями, со струйками золотого овсеца... и высокие штабеля досок, плачущие смолой на солнце, и трескучие пачки драни, и чурбачки, и стружки...

– Да пускай, Панкратыч!.. – оттирает плечом Василь-Василич, засучив рукава рубахи, – ей-Богу, на стройку надоть!..

– Да постой, голова елова... – не пускает Горкин, – по-бьешь, дуролом, яблочки...

Встряхивает и Василь-Василич: словно налетает буря, шумит со свистом, – и сыплются дождем яблочки, по голове, на плечи. Орут плотники на досках: "эт-та вот тряхану-ул, Василь-Василич!" Трясет и Трифоныч, и опять Горкин, и еще раз Василь-Василич, которого давно кличут. Трясу и я, поднятый до пустых ветвей.

– Эх, бывало, у нас трясли... зальешься! – вздыхает Василь-Василич, застегивая на ходу жилетку, – да иду, черрт вас..!

– Черкается еще, елова голова... на таком деле... – строго говорит Горкин. – Эн еще где хоронится!.. – оглядывает он макушку. – Да не стрясешь... воробьям на розговины пойдет, последышек.

Мы сидим в замятой траве; пахнет последним летом, сухою горечью, яблочным свежим духом; блестят паутинки на крапиве, льются-дрожат на яблоньках. Кажется мне, что дрожат они от сухого треска кузнечиков.

– Осенние-то песни!.. – говорит Горкин грустно. – Про-щай, лето. Подошли Спасы – готовь запасы. У нас ласточки, бывало, на отлете... Надо бы обязательно на Покров домой съездить... да чего там, нет никого.

Сколько уж говорил – и никогда не съездит: привык к месту.

– В Павлове у нас яблока... пятак мера! – говорит Трифоныч. – А яблоко-то какое – па-влов-ское!

Меры три собрали. Несут на шесте в корзине, продев в ушки. Выпрашивают плотники, выклянчивают мальчишки, прыгая на одной ноге:

Крива-крива ручка,
Кто даст – тот князь.
Кто не даст – тот собачий глаз.
Собачий глаз! Собачий глаз!

Горкин отмахивается, лягается:

– Ма-хонькие, что ли... Приходи завтра к Казанской – дам и пару.

Запрягают в полок Кривую. Ее держат из уважения, но на Болото и она дотащит. Встряхивает до кишок на ямках, и это такое удовольствие! С нами огромные корзины, одна в другой. Едем мимо Казанской, крестимся. Едем по пустынной Якиманке, мимо розовой церкви Ивана Воина, мимо виднеющейся в переулке белой – Спаса в Наливках, мимо желтеющего в низочке Марона, мимо краснеющего далеко, за Полянским Рынком, Григория Неокессарийского. И везде крестимся. Улица очень длинная, скучная, без лавок, жаркая. Дремлют дворники у ворот, раскинув ноги. И все дремлет: белые дома на солнце, пыльно-зеленые деревья, за заборчиками с гвоздями, сизые ряды тумбочек, похожих на голубые гречневички, бурые фонари, плетущиеся извозчики. Небо какое-то пыльное, – "от парева", – позевывая, говорит Горкин. – Попадается толстый купец на извозчике, во всю пролетку, в ногах у него корзина с яблоками. Горкин кланяется ему почтительно.

– Староста Лощенов с Шаболовки, мясник. Жадный, три меры всего. А мы с тобой закупим боле десяти, на всю пятерку.

Вот и Канава, с застоявшейся радужной водою. За ней, над низкими крышами и садами, горит на солнце великий золотой купол Христа Спасителя. А вот и Болото, по низинке, – великая площадь торга, каменные "ряды", дугами. Здесь торгуют железным ломом, ржавыми якорями и цепями, канатами, рогожей, овсом и солью, сушеными снетками, судаками, яблоками... Далеко слышен сладкий и острый дух, золотится везде соломкой. Лежат на земле рогожи, зеленые холмики арбузов, на соломе разноцветные кучки яблока. Голубятся стайками голубки. Куда ни гляди – рогожа да солома.

– Бо-льшой нонче привоз, урожай на яблоки, – говорит Горкин, – поест яблочков Москва наша.

Мы проезжаем по лабазам, в яблочном сладком духе. Молодцы вспарывают тюки с соломой, золотится над ними пыль. Вот и лабаз Крапивкина.

– Горкину-Панкратычу! – дергает картузом Крапивкин, с седой бородой, широкий. – А я-то думал – пропал наш козел, а он вон он, седа бородка!

Здороваются за руку. Крапивкин пьет чай на ящике. Медный зеленоватый чайник, толстый стакан граненый. Горкин отказывается вежливо: только пили, – хоть мы и не пили. Крапивкин не уступает: "палка на палку – плохо, а чай на чай – Якиманская, качай!" Горкин усаживается на другом ящике, через щелки которого, в соломке глядятся яблочки. – "С яблочными духами чаек пьем!" – подмигивает Крапивкин и подает мне большую синюю сливу, треснувшую от спелости. Я осторожно ее сосу, а они попивают молча, изредка выдувая слово из блюдечка вместе с паром. Им подают еще чайник, они пьют долго и разговаривают как следует. Называют незнакомые имена, и очень им это интересно. А я сосу уже третью сливу и все осматриваюсь. Между рядками арбузов на соломенных жгутиках-виточках по полочкам, над покатыми ящичками с отборным персиком, с бордовыми щечками под пылью, над розовой, белой и синей сливой, между которыми сели дыньки, висит старый тяжелый образ в серебряном окладе, горит лампадка. Яблоки по всему лабазу, на соломе. От вязкого духа даже душно. А в заднюю дверь лабаза смотрят лошадиные головы – привезли ящики с машины. Наконец подымаются от чая и идут к яблокам. Крапивкин указывает сорта: вот белый налив, – "если глядеть на солнышко, как фонарик!" – вот ананасное-царское, красное, как кумач, вот анисовое монастырское, вот титовка, аркад, боровинка, скрыжапель, коричневое, восковое, бель, ростовка-сладкая, горьковка.

– Наблюдных-то?.. – показистей тебе надо... – задумывается Крапивкин. – Хозяину потрафить надо?.. Боровок крепонек еще, поповна некрасовита...

– Да ты мне, Ондрей Максимыч, – ласково говорит Горкин, – покрасовитей каких, парадных. Павловку, что ли... или эту, вот как ее?

– Этой нету, – смеется Крапивкин, – а и есть, да тебе не съесть! Эй, открой, с Курска которые, за дорогу утомились, очень хороши будут...

– А вот, поманежней будто, – нашаривает в соломе Горкин, – опорт никак?..

– Выше сорт, чем опорт, называется – кампорт!

– Ссыпай меру. Архирейское, прямо... как раз на окропление.

– Глазок-то у тебя!.. В Успенский взяли. Самому протопопу соборному отцу Вален-

тину доставляем, Анфи-те-ятрову! Проповеди знаменито говорит, слыхал небось?

– Как не слыхать... золотое слово!

Горкин набирает для народа бели и россыпи, мер восемь. Берет и притчу титовки, и апорту для протодьякона, и арбуз сахарный, "каких нет нигде". А я дышу и дышу этим сладким и липким духом. Кажется мне, что от рогожных тюков, с намазанными на них дегтем кривыми знаками, от новых еловых ящиков, от ворохов соломы – пахнет полями и деревней, машиной, шпалами, далекими садами. Вижу и радостные китайские", щечки и хвостики их из щелок, вспоминаю их горечь-сладость, их сочный треск, и чувствую, как кислит во рту. Оставляем Кривую у лабаза и долго ходим по яблочному рынку. Горкин, поддев руки под казакин, похаживает хозяйчиком, трясет бородкой. Возьмет яблоко, понюхает, подержит, хотя больше не надо нам.

– Павловка, а? мелковата только?..

– Сама она, купец. Крупней не бывает нашей. Три гривенника пол меры.

– Ну что ты мне, слова голова, болясы точишь!.. Что я, не ярославский, что ли? У нас на Волге – гривенник такие.

– С нашей-то Волги версты долги! Я сам из-под Кинешмы.

И они начинают разговаривать, называют незнакомые имена, и им это очень интересно. Ловкач-парень выбирает пяток пригожих и сует Горкину в карманы, а мне подает торчком на пальцах самое крупное. Горкин и у него покупает меру.

Пора домой, скоро ко всенощной. Солнце уже косится. Вдали золотеет темно выдвинувшийся над крышами купол Иван-Великого. Окна домов блистают нестерпимо, и от этого блеска, кажется, текут золотые речки, плавятся здесь, на площади, в соломе. Все нестерпимо блещет, и в блеске играют яблочки.

Едем полегоньку, с яблоками. Глажу на яблоки, как подрагивают они от тряски. Смотрю на небо: такое оно спокойное, так бы и улетел в него.

Праздник Преображения Господня. Золотое и голубое утро, в холодочке. В церкви – не протолкаться. Я стою в загородке свечного ящика. Отец позвякивает серебрецом и медью, дает и дает свечки. Они текут и текут из ящиков изломившейся белой лентой, постукивают тонко-сухо, прыгают по плечам, над головами, идут к иконам – передаются – к "Празднику!". Проплывают над головами узелочки – все яблоки, просвирки, яблоки. Наши корзины на амвоне, "обкадятся", – сказал мне Горкин. Он суетится в церкви, мелькает его бородка. В спертом горячем воздухе пахнет нынче особенным – свежими яблоками. Они везде, даже на клиросе, присунуты даже на хоругвях. Необыкновенно, весело – будто гости, и церковь – совсем ни церковь. И все, кажется мне, только и думают об яблоках. И Господь здесь со всеми, и Он тоже думает об яблоках: Ему-то и принесли их – посмотри, Господи, какие! А Он посмотрит и скажет всем: "ну и хорошо, и ешьте на здоровье, детки!" И будут есть уже совсем другие, не покупные, а церковные яблоки, святые. Это и есть – Преображение.

Приходит Горкин и говорит: "пойдем, сейчас окропление самое начнется". В руках у него красный узелок – "своих". Отец все считает деньги, а мы идем. Ставят канунный столик. Золотой-голубой дьячок несет огромное блюдо из серебра, красные на нем яблоки горою, что подошли из Курска. Кругом на полу корзинки и узелки. Горкин со сторожем тащат с амвона знакомые корзины, подвигают "под окропление, поближе". Все суетятся, весело, – совсем не церковь. Священники и дьякон в необыкновенных ризах, которые называются "яблочные", – так говорит мне Горкин. Конечно, яблочные! По зеленой и голубой парче, если вглядеться сбоку, золотятся в листьях крупные яблоки и груши, и виноград, – зеленое, золотое, голубое: отливает. Когда из купола попадает солнечный луч на ризы, яблоки и груши оживают и становятся пышными, будто они навешаны. Священники освящают воду. Потом старший, в лиловой камилавке, читает над нашими яблоками из Курска молитву о плодах и винограде, – необыкновенную, веселую молитву, – и начинает окроплять яблоки. Так встряхивает кистью, что летят брызги, как серебро, сверкают и тут, и там, отдельно кропит корзины для прихода, потом узелки, корзиночки... Идут ко кресту. Дьячки и Горкин суют всем в руки по яблочку и по два, как придется. Батюшка дает мне очень красивое из блюда, а знакомый дьякон нарочно, будто, три раза хлопает меня мокрой кистью по голове, и холодные струйки попадают мне за ворот. Все едят яблоки, такой хруст. Весело, как в гостях. Певчие даже жуют на клиросе. Плотники идут наши, знакомые мальчишки, и Горкин пропихивает их – живей проходи, не засть! Они клянчат: "дай яблочка-то еще, Горкин... Мишке три дал!.." Дают и нищим на паперти. Народ редеет. В церкви видны надавленные огрызочки, "сердечки". Горкин стоит у пустых корзин и вытирает платочком шею. Крестится на румяное яблоко, откусывает с хрустом – и морщится:

– С кваском.., – говорит он, морщась и скосив глаз, трясется его бородка. – А приятно, ко времю-то, кропленое...

Вечером он находит меня у досок, на стружках. Я читаю "Священную Историю".

– А ты не бось, ты теперь все знаешь. Они тебя вспросют про Спас, или там, как-почему яблоко кропят, а ты им строгай и строгай... в училищу и впустят. Вот погляди вот!..

Он так покойно смотрит в мои глаза, так по-вечернему светло и золотисто-розовато на дворе от стружек, рогож и теса, так радостно отчего-то мне, что я схватываю охапку стружек, бросаю ее кверху, – и сыплется золотистый, кудрявый дождь. И вдруг, начинает во мне покалывать – от непонятной ли радости, или от яблоков, без счета съеденных в этот день, – начинает покалывать щекотной болью. По мне пробегает дрожь, я принимаюсь безудержно смеяться, прыгать, и с этим смехом бьется во мне желанное, – что в училище меня впустят, непременно впустят!

Шмелёв Иван Сергеевич .1933 г.

Федот Сычков «Алма-атинские яблоки». 1937 г.

Творящая тишина

Бесшумно проносятся птицы,
Бесшумно плывут облака,
Бесшумно листок шевелится
Под легкой рукой ветерка.

Бесшумно струится паденье
Лучей с голубой высоты,
Бесшумно идет превращенье
На флоксах бутонов в цветы.

Развилины яблонь ветвистых
Тяжелые яблоки гнут,
И медленно сок сахаристый
Ствола материнского пьют.

Весь сад плодоносит и дышит,
В нем мир и покой без конца,
И в солнечном этом затишье –
Творящая сила Отца!

Александр Солодовников
15 августа 1958 г.

Летняя воскресная школа «Зёрнышки»

Две недели при Покрово-Никольском храме действовала летняя воскресная школа «Зёрнышки», которую посещали около двадцати детей младшего школьного возраста. На протяжении двух недель они не только играли, но вполне серьёзно занимались языкознанием: изучали литовский, английский и немецкий языки. Кроме того дети читали и слушали русские народные и авторские сказки, познакомились с разными техниками творчества: бисероплетение и флористика, рисование и лепка, квиллинг и аппликация, лепили из глины посуду и дымковскую игрушку, которую затем раскрашивали, сделали коллективную поделку из пуговиц «Ваза с цветами». Более десяти педагогов и добровольцев посвятили своё время, фантазию и любовь детям с разными интересами и способностями.

Заключением стало закрытие смены 4 июля. В этот день по традиции дети вместе с родителями присутствовали на литургии, причастились, а после праздничного обеда состоялась театрализованная викторина «Светофорик», в которой участники показали свои знания по правилам дорожного движения. Три команды – «Ромашки», «Розочки» и «Колокольчики» – оказались в этом состязании одинаково сильными. Весёлый праздник закончился небольшим концертом с исполнением любимых детских песен.

Лагерь при храме

Лето для ребят из воскресной школы при храме Всех святых, в земле Российской просиявших, началось с летнего дневного лагеря под христианским названием «Тельцы», символизирующим любовь к ближнему. Лагерь проводится вот уже третий год и становится всё более объёмным и содержательным.

Почти 40 ребят в возрасте от 7-ми до 16-ти лет в июне провели две недели вместе со своими друзьями. За это время мы успели многое! Устроили ярмарку, участвовали в эдукационных программах в галерее Пранаса Домшайтиса, посетили музей «Мемель-Норд», где нас проверили на выдержку и силу духа, побывали в цирке, где нам провели экскурсию, играли на свежем воздухе. Даже профессиональный факир к нам приезжал, который пробовал нас научить своему мастерству. А усилиями родителей было проведено множество занятий: различные уроки творчества, на которых ребята шили, выпиливали, создавали коллажи, лепили и делали поделки. Также были проведены уроки пения, английского и масстер-класс от хирургической медсестры. Всего и не перечислишь! Благодарим всех родителей и нашу молодёжь, помогавших в проведении лагеря, без вас ничего бы не получилось!

Пик дневного лагеря – паломничество! Ох, как долго мы его планировали! Слава Богу, состоялось! Духовно окормлял эту поездку священник Георгий Ананьев. Первый пункт и остановка – Калвария. Местечко удивительное! Многие не знают, что у нас в Литве есть копия Туринской плащаницы, а также воспроизведен Крестный (Страстной) путь. Это небольшие часовни, которые установлены на холмах, а в каждой из них — сюжет страданий Христа. Всего таких остановок девятнадцать. Далее наш путь лежал к озеру Плателяй. Какой благодатный край! Отдохнув, перекусив и наигравшись, мы отправляемся в г. Тельшяй, где нас радушно встретил настоятель Никольской церкви о. Нестор. Батюшка рассказал об истории прихода, провел экскурсию по храму, проводил в приходской дом и угостил чаем из настоящих самоваров.

Следующий день начался с поездки в д. Колайняй. Мы посетили храм в честь Смоленской иконы Божьей Матери, молились за Божественной литургией, которую отслужили о. Нестор и о. Георгий. Далее наш путь лежал в г. Таураге, в храм святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия. Нас приятно удивил и порадовал этот маленький, но ухоженный храм. Отец Георгий провел экскурсию, ребята познакомились с историей храма, увидели старинные захоронения, а вечером, все паломники собрались в храме, на вечернее правило. Ночевали ребята в палатках, как настоящие пилигримы. Вид был замечательный: закат, храм утопает в отблесках заходящего солнца, крест и купол сверкают как звезды, а на лужайке мирно расположились семь маленьких домиков – разноцветных палаток. Наутро мы все причастились Святых Христовых Таин. Вот такое замечательное завершение лагеря!

Наталья Дьякова. Фото Александра Литвиненко

Божественная литургия в честь 1000-летия преставления равноапостольного великого князя Владимира

По благословению правящего архиерея в честь 1000-летия преставления равноапостольного великого князя Владимира 28 июля в Клайпедском храме Всех русских святых была совершена Божественная литургия с соборным служением всех клириков Клайпедского благочиния.

Литургию возглавил благочинный Клайпедского округа протоиерей Владимир Артамонов. Ему сослужили настоятель храма Всех русских святых иерей Петр Олехнович; настоятель Покрово-Никольского храма протоиерей Григорий Негурица; клирики клайпедских храмов: протоиерей Виктор Тимонин, иерей Георгий Ананьев, иерей Иоанн Дюлай, дьякон Константин Томан.

По окончании литургии было совершено молебное пение святому равноапостольному великому князю Владимиру.

После молебна протоиерей Владимир прочитал послание Святейшего Патриарха Кирилла в связи с 1000-летием преставления святого равноапостольного великого князя Владимира (http://www.patriarchia.ru/db/text/3957843.html).

Фото Алины Томан

Автобусные паломнические поездки

27-30 августа года на Успение. Успенский женский монастырь, Пюхтицы (Эстония).

22-23 августа года в Рижскую Спасо-Преображенскую пустынь (г. Елгава, Латвия). Рижский Троице-Сергиев женский монастырь (г. Рига, Латвия).

05- 06 сентября Виленский Свято-Духов монастырь (Вильнюс), Михново, Вевис.

Сентябрь-октябрь 2015 набираем группы: по субботам, без ночевки кафедральный Собор Благовещенья Пресвятой Богородицы Каунас, в Свято-Елисаветинский Монастырь (Беларусь, Минск)/ в Супрасль(Польша), Троице-Сергиеву Лавру, православные храмы, монастыри Москвы, Новый Иерусалим, а также в Тихвин, Валаам, Новгород, Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь (Россия). Набираем группу в Калининград (Россия). Набираем группу в г. Бари (Италия) к Николаю Чудотворцу

Запись, справки и информация по тел: +370 698 88536

БЛАГОВѢСТНИКЪ

Международный открытый грантовый конкурс
Православная инициатива
2014-2015

Редакция:
Телефон +370 655 33036
Эл. почта a.rubliovo@gmail.com
Эл. версия http://blagovestnik.lt/blagovestnik